

— Хм, — кивнув, Сяо Лю встал и вместе с братцем Сяомином вышел из машины, оставив невестку Мин и Сяо Вана.

Не знаю почему, но у Сяо Вана возникло чувство, будто он заранее знакомится с родителями. Он и невестка Мин время от времени переглядывались, затем улыбались, было неловко, очень неловко.

— Как давно вы знакомы? — с улыбкой спросила невестка Мин.

— Познакомились в университете... всего чуть больше года...

— Хорошо. Мы с ним тоже познакомились в университете, в этом году уже 10 лет, — невестка Мин улыбнулась:

— Он захотел вернуться в страну, и я приехала с ним.

— Как здорово, — сказать, что не завидуешь, было невозможно... Сяо Ван тоже надеялся, что они с Сяо Лю будут вместе долго.

— Да, расти и стареть вместе с любимым человеком — это очень счастливое дело, — казалось, невестка Мин вспомнила что-то очень хорошее, улыбка её была сладкой, такую улыбку Сяо Ван видел, когда староста разглядывал фотографию девушки, когда Сяо Хуан отвечал на сообщения дяде, и когда Сяо Лю рисовал.

Та искренняя, счастливая улыбка, которую хочется оберегать всю жизнь.

Вскоре Сяомин привёл Сяо Лю обратно, на лице Сяо Лю была та же улыбка, которую Сяо Ван только что видел на лице невестки Мина.

— Поехали, сначала отвезите нас в гостиницу, а потом вы отправляйтесь домой, — сев в машину, братец Сяомин определил дальнейший план.

Так, добравшись и проводив их, Сяо Лю и Сяо Ван отправились в другой конец города. Однако, проехав совсем немного, они попали в рождественскую пробку, глядя на бесконечную вереницу машин и впереди стоящую великую стену из красных фонарей, Сяо Ван развернул руль, припарковал машину в подземном гараже торгового центра и пошёл домой пешком рядом с Сяо Лю.

— Что тебе сказал твой братец Мин? Так развеселил.

— Братец Сяомин сказал мне... если я буду с тобой, то относиться к отношениям серьёзно. Он тоже считает, что в училище мало возможностей встретить девушек, и боится, что это у меня сиюминутный порыв.

— И что дальше?..

— Я сказал, что я серьёзно, — Сяо Лю повернулся, посмотрел на Сяо Вана и слегка улыбнулся. Эта улыбка на мгновение ошеломила Сяо Вана, сколько лет он не испытывал таких чувств.

— Братец Сяомин... так просто принял? — Вспоминая того седовласого, в очках, интеллигентного и хрупкого на вид паренька, Сяо Вану казалось невероятным, что у того такая способность к принятию. Но, подумав о стиле невестки Мин, он почувствовал, что это вполне соответствует образу.

— Всё-таки он прожил за границей больше десяти лет, — сказав это, Сяо Лю понимающе улыбнулся:

— Но то, как всё прошло так гладко, тоже полностью превзошло мои ожидания. Надеюсь, доктор Мин и тётушка Мин будут такими же просвещёнными.

— Может быть... — пробормотал Сяо Ван и продолжил идти. Только дойдя до территории жилого комплекса, он вспомнил:

— Это тебе.

Сяо Ван достал из сумки подарок и протянул Сяо Лю:

— Акварельные краски, дополнение к тем, что я давал тебе раньше...

— У меня тоже есть подарок для тебя, — сказав это, Сяо Лю остановился. Сяо Ван смотрел с ожиданием в глазах, даже закрыл их, но прождав немного, обнаружил, что Сяо Лю не делает никаких движений, а просто стоит с блокнотом в руках.

— Ты... разве не хотел меня поцеловать?

— ?? — Сяо Лю посмотрел на блокнот в руках и покачал головой:

— Нет. Ты же раньше говорил, что ты мой инвестор в рисовании. Так что... это тебе.

Сяо Ван открыл — там был целый блокнот, полный акварельных набросков, внутри лежал конверт, в котором оказалось 800 юаней.

— Что это всё?

— Мои работы и гонорар, в университетский журнал нужны были иллюстрации, я предоставил несколько.

— Работы я возьму, а деньги оставь себе, — Сяо Ван уже собрался сунуть деньги Сяо Лю, но тот отказался.

— Эй...

Сяо Лю, тщательно подбирая слова, наконец нашёл фразу — сдаю зарплату, — от которой Сяо Ван чуть не прыгнул в реку рядом.

— Ладно, сохраню для тебя, — Сяо Ван взял блокнот и под светом фонаря стал перелистывать страницу за страницей. Вся маленькая записная книжка формата В6 на 200 страниц была заполнена цветами, птицами, рыбами, насекомыми, природными пейзажами, в среднем по странице в день, без повторений. А на первой странице, на форзаце, были изображены бесчисленные раздувшиеся иглобрюхи.

— Кстати, этот блокнот, краски — мои, и блокнот тоже я купил, ты только труд вложил, — Сяо Ван хихикнул, он был очень доволен, но намеренно дразнил Сяо Лю:

— Думаю, этого ещё недостаточно...

— А чего же тебе ещё хочется?

— То, чего я хотел только что, ты не дал... — Сяо Ван снова хихикнул:

— В такой большой праздник ничего больше не надо, подари себя самого.

Произнеся это, Сяо Ван снова увидел то классическое выражение лица с морганием — я ничего не знаю. В тот же миг он почувствовал, что снова развращает невинного юношу, но, подумав, что у Сяо Лю... наверное, тоже немалый опыт...

Только собрался сказать — пошутил, — как Сяо Ван вдруг почувствовал, что перед глазами потемнело, их закрыли рукой. Пока на губах не возникло мягкое прикосновение, он не понял, что его действительно поцеловали.

Поскольку это произошло слишком внезапно, Сяо Ван на мгновение запаниковал, затем, успокоившись, поспешно натянул капюшон на одежде Сяо Лю, огромный капюшон скрыл их лица, создав узкое замкнутое пространство, на улицах Шэньчэна, пространство, принадлежащее только им двоим.

Проснувшись утром, Сяо Ван протянул руку в сторону, но нащупал не Сяо Лю, а мяуканье. Закинул ногу — столкнулся тоже не с Сяо Лю, а с тьяканьем.

Подняв Додо и убрав Юю, Сяо Ван перелез через них и забрался на Сяо Лю.

— Доброе утро.

Как два прилепившихся друг к другу пряничных человечка, Сяо Ван чувствовал себя очень счастливым, хотя он тоже понимал, что прошлой ночью, наверное, во всём мире здания шатались.

Но наш милый Сяо Лю, как главный герой чистого любовного романа, в решающий момент отступил на шаг, взял Сяо Вана за руку и повёл домой. Вернувшись домой, оказалось, что Додо и Юю, эти тяжёлые и сладкие обузы, находятся не дома, а в загородном доме, пришлось срочно ехать обратно на машине.

В итоге Додо снова захотел спать со Сяо Лю, Юю тоже не отставала, и Сяо Ван, естественно, тоже подал заявку на участие.

В результате Сяо Ван добился своего, они легли в одну постель, но кошка и собака тоже были там.

Ну, у Сяо Вана кровать шириной больше двух метров, ему и Сяо Лю досталось по 50 см каждый, а метр с лишним посередине принадлежал кошке и собаке.

— Чем сегодня займёмся, — Сяо Ван моргнул, в его глазах читалось ожидание.

— Если я скажу, что буду смотреть, как ты занимаешься...

— Без проблем! — Сяо Ван вскочил, невероятно обрадованный. Велика ли сила любви? Раньше Сяо Ван, у которого от одного вида книг начинала болеть голова и который ни за что не прикоснулся бы к учебнику, если бы не экзамены, теперь, лишь бы быть со Сяо Лю, готов был даже читать.

— Шучу, сегодня решай ты, что хочешь делать, я буду с тобой делать что угодно.

— Меня можно?

— ...

— Я тоже шучу, давай прогуляемся, в последнее время мы слишком мало времени проводим вместе, — сказав это, Сяо Ван снова повалился на кровать, используя Сяо Лю как живой матрас.

Хотя они учились в одном заведении и жили в одной комнате, времени наедине у них двоих было почти ноль.

Сяо Хуан, кажется, обнаружил, что Сяо Ван каждый день яростно стучит по клавиатуре, что-то пишет, и всё хотел посмотреть. Сяо Ван, конечно, не хотел. Во-первых, боялся, что неокрепшее сердце Сяо Хуана пошатнется, во-вторых, боялся, что Сяо Хуан увидит кое-какие моменты про дядю.

Именно с тех пор Сяо Ван задумывался, не сменить ли псевдоним, но годами накопленная популярность — не то, чем легко пожертвовать.

Ради Сяо Вана Сяо Лю пришлось прибегнуть к крайнему средству: объединиться со старостой и тащить Сяо Хуана на самоподготовку, поэтому каждый день трое из комнаты уходили заниматься, оставляя Сяо Вану личное пространство, чтобы тому удобно было печатать.

— Спасибо тебе. В этом году произведение благополучно закончено... — говорил Сяо Ван, как вдруг Додо мякнул, уселся на лицо Сяо Вана и замякал, требуя еды. — Ой, Додо, мой нос...

Сяо Ван поднялся, держа Додо на руках, Додо облизнулся, прищурился и с презрением посмотрел на этого мужчину, который с ним соперничает.

Говорят, у тех, у кого есть дети, время уже не принадлежит им. У Сяо Лю и Сяо Вана не было детей, но дома были два больших сокровища, и уже не помнилось, с каких пор прозвища Додо и Юю стали — твой сын.

Собираясь ещё немного понежиться со Сяо Лю, Сяо Ван вынужден был вместе с ним встать, чтобы покормить кошку и выгулять собаку.

<http://bllate.org/book/15613/1394241>